

**СОЗНАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ЯЗЫК: РЕФОРМЫ
РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)**

**DELIBERATE INFLUENCE OF SOCIETY ON LANGUAGE. REFORM
OF RUSSIAN LANGUAGE ORTHOGRAPHY (HISTORICAL REVIEW)**

УДК 81-2

ЮДАЕВА Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

YUDAIEVA Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Аннотация: С давних времен человек был недоволен языком, хотел что-то изменить в нем. Даже многоязычие считалось как нечто несовершенное. Вспомним легенду о Вавилонском столпотворении, где смешение языков

воспринималась как кара Божья. Поэтому неоднократно предпринимались попытки сознательно воздействовать на язык с целью внесения корректив. Одним из таких воздействий является орфографическая реформа. Рассмотрим орфографические реформы, проводимые в России.

Ключевые слова: *орфография; графика; алфавит; сознательное влияние общества; реформы орфографии.*

Abstract. *Man has always sought to make language more perfect. Variety of languages was viewed as an example of imperfection, as with the Tower of Babel, where multiple languages were believed to be a kind of visitation. Hence numerous attempts to improve language. An orthographic reform is one of such attempts. The article dwells on reforms of orthography in Russia.*

Keywords: *orthography; writing; alphabet; deliberate influence; orthographic reforms.*

*Орфографию надо время от времени «штопать»,
иначе письменный костюм не будет подходить языку.*

Л.В. Щерба

Графическая система русского языка имеет давнюю историю: она базируется на созданной на греческой основе азбуке с частичным использованием других алфавитов для обозначения фонетического облика фонем, отсутствующих в языке – кириллице, которая адекватно соответствовала звуковому составу языка [11]. Оригинальность кириллицы определяется сопоставлением с алфавитами других западнославянских языков, которые при небольшом количестве фонем для обозначения реально существующих звуков вынуждены были использовать двух- и трехбуквенные сочетания. В кириллице было 43 буквы, причем 19 букв отсутствовали в классическом греческом языке и были введены для обозначения реально

существующих звуков (например, «веди», «юс большой», «юс малый», «живете» и другие), в ней практически не используются многобуквенные сочетания и диакритические знаки.

На кириллице с X века писцы, тщательно копируя рукописи, воспроизводили уже существующие памятники и создавали новые. Однако нельзя было механистически использовать графемы старославянского языка, поскольку в древнерусской системе фонетики наблюдался ряд особенностей. Как следствие – необходимость приспособления старославянской графики к произношению. Все эти процессы привели к тому, что к началу XIII века орфография превратилась в сложившуюся систему, которая сближала письмо с живой речью. Однако с течением времени в орфографической системе не отражались изменения, происходящие в языке, возник значительный разрыв между письменной и звучащей речью. Так, например, к XIII веку происходит падение редуцированных «ер» и «ерь», на месте которых в сильных позициях стали произноситься звуки «о» и «е», а в слабых позициях они исчезают. Буква «ерь» перестает выражать звук и используется для обозначения мягкости предыдущего согласного или в качестве разделительного знака на месте фонемы «Ј», также происходит нивелирование дифференциации между звуковым обозначением фонемы «ять» и «е». Поэтому необходимо было осуществлять орфографические реформы.

Первая реформа, проведенная Петром I в 1707-1710 гг., носила скорее графический характер. Из алфавита были изъяты буквы греческого происхождения «пси», «кси», «омега», «ижица», «ферт», «земля» и буквы славянского происхождения «юс большой», «юс малый», «ижица». На смену кириллическому шрифту приходит гражданский шрифт (в народе имевший название «гражданка»), отличающийся от кириллицы, имеющей витиеватые формы написания, простотой и строгостью. Данная реформа имела ряд последствий: во-первых, прерывалась связь между греческим алфавитом, на базе которого была создана кириллица, и русской азбукой, во-вторых, возникали затруднения чтения русских книг, использовавших кириллическую

графику. Реформа Петра Первого имела под собой политическую подоплеку: она была призвана не столько упростить и унифицировать русскую орфографию, сколько оторвать людей от церкви.

Вторая реформа орфографии была проведена в 1918 году, однако подготовка к ней началась гораздо раньше – в 1904 году, когда была создана орфографическая комиссия при Академии наук, которую возглавили Ф.Ф. Фортунатов и А.А. Шахматов. До этого времени существовал единственный свод правил оформления русского письма – «Русское правописание» Я.К. Грота [2]. На первом заседании орфографической комиссии рассматривалась проблема усовершенствования русской орфографии. В частности, отмечалось, что необходимо распутать «...орфографические путы, которые тормозят свободное развитие школы и задерживают стремление к живому знанию» [13, С. 4]. Решение данного вопроса имело две стороны: научную и педагогическую. Ученые, принимавшие участие в работе этой комиссии, по-разному подходили к решению данной проблемы. Основопологающим был выбор принципа, на котором базируется русская орфография.

Существует несколько основных орфографических принципов: фонетический, согласно которому слово пишется так, как слышится, и этимологический принцип, согласно которому в написании лексем должны прослеживаться следы происхождения и состава слов. В «Русском правописании» Я.К. Грот отмечал двойственность русской орфографии, считая, что она использует оба из названных выше принципов. Ф.Ф. Фортунатов, сторонник орфографической реформы, разделял позицию Я.К. Грота, однако делал замечание, что «применение исторического, т.е. этимологического, принципа имеет пределы» [13, С. 11], и указывал на необходимость учета звуковых изменений, которые наблюдаются «в современном языке при сопоставлении, например, различных форм одного и того же слова... в виду желательного однообразия слов» [13, С. 12]. П.Н. Сакулин соглашался с мнением Ф.Ф. Фортунатова: «Правописание, служащее практическим

потребностям жизни, нельзя отождествлять с научно-фонетической транскрипцией. Помимо, конечно, этимологических оснований, оно может и должно отличать звуковую сторону речи лишь постольку, поскольку она воспринимается простым человеческим умом» [13, С. 27]. П.А. Кулаковский считал, что в основу русской орфографии должен быть положен *словопроизводственный принцип*, который основан на аналогии, мотивируя это тем, что «дети, когда пишут, задумываются над тем, как согласовать слова» [13, С. 47].

В 1912 году был опубликован проект реформы русской орфографии, однако в силу она вступила лишь в 1918 году: 5 января 1918 года вышел в свет декрет «О введении нового правописания». Однако быстрый переход на новую орфографию не получился, поэтому 10 октября 1918 года был опубликован Декрет Совета народных комиссаров «О введении новой орфографии». Несмотря на то, что разработки реформы русской орфографии велись задолго до Октябрьской революции, она воспринималась как большевистская революционная реформа. Реформа носила практический характер, она должна была облегчить широким массам усвоение русской грамоты и освободить школы от непроизводительного труда при изучении правописания, а также способствовать распространению грамотности.

Какие же изменения были внесены в орфографию и графику? Количество букв, составляющих русский алфавит, сократилось до 33. Из алфавита были исключены буквы, имеющие дублетный характер: произошла замена буквы «ять» на «е», замена «фиты» на «ф», замена «и десятеричного» на «и», исключение графемы «ижица», «ер» в конце слов и в середине сложных слов, было сохранено в значении разделительного знака. Из типографских наборов были изъяты отмененные буквы. Вместо изъятой буквы «ер» стали использовать апостроф. Такое положение дел наблюдалось до 1928 года, когда Наркомпрос признал «несвойственным русской грамматике» использование апострофа в середине слова вместо твердого знака [8]. Изменились некоторые написания: «ого», «его» вместо «аго», «яго» в

родительном падеже прилагательных и междометий, в приставках на з/с – «с» перед глухими согласными, «з» - перед звонкими, местоимение «ее» вместо «ея», упростились правила переноса и др.

Многие исследователи отмечают, что после проведения реформы русская графическая система потеряла свою сакральную силу. В качестве основного аргумента они приводят следующее: выпадение букв из графической системы, их замена на другие графемы приводит к «исчезновению закономерной связи между звуками русского и других славянских языков, несколько отдалила их друг от друга» [8], утрачена возможность выявлять семантические связи между словами. Происходит отход от слоговых традиций славянского письма, что требует больших усилий при чтении дореволюционных книг. Конечно, высокообразованным людям без особого труда удавалось разрешить данную проблему, однако для большинства людей доступ к дореволюционным изданиям был закрыт. В этом многие видели политическую подоплеку. Несмотря на то, что наработки по изменению орфографии начались еще в царскую эпоху, подписаны Временным правительством, реформа воспринималась как большевистская.

Реформирование орфографии сильно повлияло на систему образования в целом. Повысился уровень грамотности и культурного развития среди населения. Орфографическая реформа имела и экономическую сторону: она привела к экономии места в изданиях, экономии типографской краски и бумаги.

Впоследствии реформы носили микроскопический характер: так, например, в 1932 году отменили точки в заголовках, в 1935 году – точки в аббревиатурах, составленных из заглавных букв, в 1942 году было введено обязательное употребление буквы «ё».

Несмотря на Декрет Совета народных комиссаров, дореволюционная орфография продолжала свое существование: ее использовали русские эмигрантские издания до середины XX века.

Результаты орфографической реформы породили споры в обществе. Одни считали, что реформа – это полумера, необходимо было принимать более радикальные меры, других же проведенная реформа полностью удовлетворяла. Многие исследователи в своих работах рассматривают вопросы реформы орфографии 1918 года [1; 7].

М.О. Караманова в статье «Отношение творческой интеллигенции к реформе русского языка 1918 года» [6] на материале мемуарных записей описывает отношение И.А. Бунина, З.Н. Гиппиус, В.В. Набокова, И.А. Ильина, В.В. Иванова, П.Н. Сакулина, Ф.А. Брауна, К.Н. Кульман и др. к изменениям в графико-орфографической системе русского языка, подчеркивая неоднозначность мнений. Автор выделяет причины, повлиявшие на формирование точек зрения творческой интеллигентности: орфография – часть культурного кода народа, поэтому попытки изменить ее ведут к изменениям в социокультурной сфере; реформирование орфографии – попытка внедрения в творческую жизнь личностей; изменение орфографии – утрата духовности русского языка и народа; неприятие большевистской революции и, соответственно, всех новационных веяний.

Следующая реформа была предпринята в 1956 году. В «Учительской газете» было размещен «Единый свод правил орфографии и пунктуации» [12], в котором сообщалось, что новые правила утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР и вступают в силу. Официальный документ, подтверждающий это, отсутствует, однако на заседании Президиума АН СССР 25 мая 1956 года В.В. Виноградов в своем докладе коснулся вопросов культуры речи и вскользь отметил, что необходимо заниматься вопросами нормализации русского языка, вследствие чего получил поддержку в лице академика М.Н. Тихомирова, обратившего внимание на то, что в настоящее время орфография – поле деятельности редакторов и корректоров [14].

Однако путь к данной реформе был достаточно длинным. В 1929 году была создана Орфографическая комиссия, основная цель которой –

обновление правил 1918 года с учетом замечаний. В ее состав входили известные лингвисты А.М. Пешковский, Н.Н. Дурново, С.П. Обнорский и другие. К 1940 году был выпущен проект «Правила единой орфографии и пунктуации с приложением краткого словаря». Великая Отечественная война помешала реформированию орфографии. В начале 50-х годов XX века были опубликованы «Правила русской орфографии и пунктуации» (С.И. Ожегов, А.Б. Шапиро, С.Е. Крючков), данный проект был утвержден в 1955 году. В этом же году выходит орфографический словарь русского языка. Этот словарь подвергся жесткой критике со стороны Д.Э. Розенталя: его не устроили описания правил для школьников. Розенталь издает свой справочник, который толкует правила 1956 года.

Перечислим основные изменения, которые были внесены в орфографию в ходе проведения реформы:

- произошло уменьшение слов с «цы» в корне слова;
- изменились правила написания ё/о после шипящих: в корне слова пишется под ударением ё, а окончаниях и суффиксах – о;
- лексема «идти» приобрела современную форму написания (ранее было «итти»);
- коснулись изменения и слитного, отдельного и дефисного написания (частицы ли и же стали самостоятельными и обособленными; то есть стало писаться отдельно (ранее – через дефис), наречия типа «вовремя» стали писаться слитно);
- произошло усечение согласных в некоторых словах (*порей* вместо *поррея*, *приданое* вместо *приданное*);
- вышли из использования слова «ложить», «ихний», «нема» и др.;
- упорядочилось написание чередующихся гласных в корне слова.

В 1958 году был создан Институт русского языка, руководителем которого был назначен В.В. Виноградов, 24 мая 1963 года была организована Орфографическая комиссия при Институте, в которую вошли 14 лингвистов, 8 методистов, 2 учителя, 2 писателя и которую возглавил все тот же

В.В. Виноградов. В 1963 году был подготовлен проект реформы орфографии и пунктуации, который предлагал вариативность написания лексем (например, *предысторический* и *предисторический*, варианты в области слитного, раздельного и дефисного написания), фонетическое написание (*вада*, *вителик*, *заец*), в пунктуации предложения носили разнообразный характер и были направлены на ее упрощение, однако как и в действующих орфографических правилах содержалось много вариантов и исключений из правил.

Проект орфографической реформы вызвал широкую дискуссию: не удовлетворил запросам общественности: одни считали его слишком решительным, другие отмечали недостаточность упрощения орфографии. Даже сами члены орфографической комиссии разделились на несколько лагерей. Было принято решение о проведении тайного голосования по каждому пункту изменений, и ни одно из них не набрало большинства голосов [5]. Одной из причин такого положения дел было наличие в комиссии представителей двух основных фонологических школ – Московской, ярким представителем которой выступал М.В. Панов (он же являлся главным реформатором), и Ленинградской (В.Ф. Иванова, Б.А. Ларин), каждая из которых исходила из разного понимания фонемы и основного принципа, который должен был быть положен в основу русской орфографии. Предпринимались попытки выделить рациональные зерна среди предложений, к их числу можно отнести: единообразное дефисное написание *пол*, новые правила употребления прописных букв, правила переноса и др.

В 1960-е годы стал готовиться проект орфографической реформы, который был опубликован в 1964 году. «Заказчик» данного проекта – властные структуры, исполнитель – Отделение литературы и языка АН СССР. Основная цель реформы – упрощение правил орфографии с целью облегчения изучения языка: «В возможно короткий срок провести упорядочение и решительное упрощение правил русской орфографии и пунктуации» [9; 10].

Планировалось перераспределение учебного времени в пользу увеличения часов на освоение специальности. Следствием реформы должны

были стать экономия времени на изучение русского языка, создание возможностей для быстрого овладения русским языком, повышение грамотности среди населения, пропаганда и продвижение русского языка в мировом пространстве.

Многие ученые посвящали свои статьи готовящейся реформе. Так, например, А.И. Ефимов отмечал, что орфография – недоразумение, приводящее к гибели творческого процесса у детей, поэтому ее необходимо значительно упростить. При этом ученый не приводил каких-либо научных обоснований ее реформирования. Он предъявлял претензии Я.К. Гроту, который, по его словам, своей «немецкой педантичностью и утонченной пунктуальностью» безмерно усложнил орфографию и тем самым создал «тормоз для желающих учиться "кухаркиных детей"» [4].

Обращает на себя внимание тот факт, что статьи, посвященные реформе орфографии, «всколыхнули» не только научную общественность. Приводились статистические данные, иллюстрирующие низкий уровень владения русским языком. Обнажился ряд проблем, связанных с русской орфографией, основными среди которых можно назвать следующие: завышенные требования к уровню владения русским языком в школах, неоднозначность, а порой и противоречивость существующих языковых норм, сильное акцентирование в школьном курсе на формировании орфографического навыка (меньшее внимание уделялось стилистике и редактированию текстов), невладение методикой преподавания русского языка.

Широкое обсуждение сохранения / реформирования русской орфографии в 1962-1965 гг. оказало влияние на развитие лингвистической науки в целом и выделения орфографии в отдельную отрасль исследования. Были проведены интересные лингвистические исследования в области орфографии, изданы научно-популярные книги для широкого круга читателей, принципиально новые учебники по русскому языку для общеобразовательных школ.

В 1988 году была восстановлена орфографическая комиссия при Академии наук СССР. С конца 2000 года ее возглавляет В.В. Лопатин. Основная цель работы комиссии – разработка новых правил орфографии и пунктуации. В качестве изменений предлагались следующие:

1. Писать без буквы Й перед Е нарицательные имена существительные с компонентом ЕР: *конвеер, стаер*.

2. Писать *брошура* и *парашут*, но *жюльен, жюри, монтежю, амбушюр, пшют, фишю, шютте, шюцкор*.

3. Расширить употребление разделительного Ъ перед буквами Е, Ё, Ю, Я: *артъярмарка; военъюрист, госьязык, детьясли, инъяз*.

4. Правило об НН и Н в полных формах страдательных причастий прошедшего времени: для образований от глаголов несовершенного вида принимаются написания с одним *н*. Для образований от глаголов совершенного вида сохраняются единые написания с двумя *нн* [3].

Члены комиссии не выносили на всеобщее обсуждение предполагаемые изменения в правописании, однако в 2000 году в прессе началась бурная дискуссия по данной проблеме. Комиссия была вынуждена давать объяснения по поводу предполагаемых изменений. В 2005 году был выпущен утвержденный Академией наук «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В. Лопатина.

Очень много нововведений наблюдается на страницах словарей. Так, например, в настоящее время возможно употребление вариантов «черный кофе – черное кофе», «дОговор – договОр», «пЕтля – петлЯ», «йОгурт – йогУрт», «бижутЕрия – бижутерИя» и многие другие.

Орфографическая реформа 2000 года так и не была осуществлена, поскольку ее проект вызвал ряд недовольств.

Таким образом, реформирование орфографии – сознательное воздействие общества на язык с целью его усовершенствования. В России были проведены три реформы: Петровская реформа 1707-1710 гг., реформы 1918 и 1956 годов. В настоящее время споры по поводу несовершенства

русской орфографии не утихают, причем они выходят за пределы академического и педагогического дискурсов. Имеется ряд орфографических несовершенств, среди которых можно выделить следующие: большое количество правил и исключений из них, неединообразное написание аббревиатур (в одном случае – строчные буквы, в другом – прописные), сложные правила слитного, раздельного и дефисного написания, Н и НН в причастиях и отглагольных прилагательных и многие другие.

Современная русская орфографическая система нуждается в реформировании. Вопрос в другом: каким способом проводить ее. На наш взгляд, необходимо тщательное изучение современного состояния орфографии русского языка, соотношения письменной и устной речи, словоупотребления лингвистами узкого профиля и на основе полученных результатов составление предложений по реформированию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вендитти М. Вопрос о реформе орфографии в эмиграции (Н.Н. Кульман и Ф.А. Браун). М., 2014.
2. Грот Я.К. Русское правописание. М., 1885.
3. Добродомов И. Чем грозила и грозит «реформа» орфографии // Русский вестник. 2003. 25 июля.
4. Ефимов А.И. Красноречие и орфография // Изв. 1962. № 71. 23 марта. С. 5.
5. Иванова В.Ф. Академик Виктор Владимирович Виноградов как председатель Орфографической комиссии 60-х гг. (Научные и социальные аспекты орфографии) // Русистика сегодня. 1995. № 2. С. 108-114.
6. Караманова М.О. Отношение творческой интеллигенции к реформе русского языка 1918 года // История: факты и символы. Елецк, 2018. № 3 (16).
7. Карпова О.В. Роль государства в изменении русского правописания в XX в. М., 2010.

8. Лавошникова Э.К. «Лишняя буква» русского алфавита: возможен ли секвестр? // «A priori. Серия: Гуманитарные науки»: Электронный журнал. 2016. № 3.
9. Леонов Л. М. Прошу слова // Литературная газета. 1964. 3 окт. С. 2.
10. На повестке дня: школа // Известия. 1962. 25 авг. С. 1.
11. Панов М.В. Принципы русской графики и орфографии // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII-XX вв.). М.: Наука, 1965 // Текстология.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=195> (дата обращения: 16.01.2021).
12. Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.
13. Протокол первого заседания Комиссии по вопросу о русском правописании, состоявшегося 12 апреля 1904. СПб., 1905. С. 4.
14. Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. Л., 1956.

REFERENCES:

1. Venditti M. The Question of Spelling Reform in Emigration (N.N. Kuhlman and F.A. Brown). М., 2014.
2. Grot Ya.K. Russian spelling. М., 1885.
3. Dobrodomov I. What threat does the "reform" of spelling pose? // Russian Bulletin. 2003. July 25.
4. Efimov A.I. Eloquence and spelling // Izv. 1962. No. 71. March 23. P. 5.
5. Ivanova V.F. Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov as chairman of the Spelling Commission of the 60s. (Scientific and social aspects of spelling) // Russistics today. 1995. No. 2. Pp. 108-114.
6. Karamanova M.O. The attitude of the creative intelligentsia to the reform of the Russian language in 1918// History: facts and symbols. Yelets, 2018. No. 3 (16).
7. Karpova O.V. The role of the state in changing Russian spelling in the twentieth century. М., 2010.

8. Lavoshnikova E.K. "Extra letter" of the Russian alphabet: is sequestration possible? // "Apriori. Series: Humanities ": Electronic journal. 2016. No. 3.
9. Leonov L.M. Let me speak // Literaturnaya gazeta. 1964. October 3. P. 2.
10. On the agenda: school // Izvestia. 1962. August 25. P. 1.
11. Panov M.V. Principles of Russian graphics and spelling // Review of proposals for improving Russian spelling (XVIII-XX centuries). M.: Nauka, 1965 // [Tekstologiya.ru](http://www.textologiya.ru) [Electronic resource]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=195> (Access date: 16.02.2021).
12. Russian spelling and punctuation rules. M., 1956.
13. Minutes of the first meeting of the Commission on Russian spelling, held on April 12, 1904. St. Petersburg, 1905. P. 4.
14. Transcript of the meeting of the Presidium of the USSR Academy of Sciences on May 25, 1956. L., 1956.

Юдаева Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.

olesyayudaeva@yandex.ru

Yudaeva Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Senior Research Officer at the Research Department (military-humanitarian research)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.19 – Теория языка.